

ДАЛЕК, ох, далеk поселок лесорубов Азы! Вначале надо добраться до Усть-Ишима, а это, как известно, самый северный райцентр области. Как добраться? Тут уж как повезет. Зимой — на автобусе (если после Тары дорогу не перемело) и самолетом (если погода летная). Летом прибавляется самая «твердая», самая надежная дорога — водой, «Ракетой». Но и тут есть свое «если». Взгляните на карту — как петляет наш землерой-Иртыш ниже Большеречья. «Ракета» идет из Омска до Усть-Ишима 16 часов, и светового дня хватает только в разгар навигации. А уж как устьишимцы путешествуют в межсезонье — весной и осенью — это у них самих спросите...

Но вот мы в Усть-Ишиме. Путь на Азы начинается вечером, когда вниз, в Малую Бичу, идет катер. Он, этот катер, — сейчас главный внутрирайонный транспорт. Едут домой те, кто отгулял отпуск, те, кто приезжал в райцентр по делам, и наоборот — те, кто едет по делам туда, в глубинку, едут промышлять грибки и ягодуники.

Люди, добирающиеся до Азов, выходят на пристани Скородум. Здесь уже ждет мощный трехосный ЗИЛ, только он может сейчас одолеть измученную во время июльских дождей, всямку разбитую дорогу. Около тридцати километров в глубь леса, на север. Иногда просиная в сумерках, проплывут мимо сочные осы, и снова лес, лес... Вот несколько домов, оставшихся от брошенной деревни Орловки; — значит, пути еще 10 километров. Темнеет. Вот, наконец-то, огни — Азы. Дальше, севернее, огней не увидишь многие километры: дорог и человеческого жилья нет на всем остатке нашей области и на добром куске соседней, Тюменской.

В Азах — лесопункт Усть-Ишимского леспромпхоза. Здесь живут более ста рабочих с семьями. Добротные дома, несколько магазинов, столовая, красивый клуб, баня, общежитие, восьмилетняя школа, даже крохотная (на два места) гостиница.

Восемь часов утра. У конторы собираются бригады. До лесосеки за таежной рекой Юной — непосредственного места работы — примерно двадцать километров. И дорога туда оказалась еще тяжелее, чем от Скородума до Азов. Натужно воеет мотор ЗИЛа, колеса визнут, буксуют. Как тут в десятый, в сотый раз не изругаешь нынешнее чересчур дождливое лето?! Начатую было автовозку заштабелеванного леса пришлось из-за бездорожья прекратить — теперь уже до холодов, до того, как войдет в строй зимник. Только тогда тысячи кубометры

древесины попадут в Скородум, из которого их, разделав, отправят будущей весной на баржах. Вот как долго и сложно достаются они — такие нужные народному хозяйству кубометры.

Вот сдается и ЗИЛ: все три оси прочно сидят в

Репортаж

Люди в лесу

грязи. Но, оказывается, задержка «запланирована»: рядом с гиблым местом нас ждет загода оставленный трактор. Он-то и дотаскивает машину до стоянки.

В скором времени над делянами начинает раздаваться шум бензопил и трелевочных тракторов. Работа началась.

Больше двух часов ушло на дорогу к делянам. Столько же нужно на обратный путь. Семичасовой рабочий день (в леспромпхозе нет пятнадцатки) — хочешь, не хочешь — превращается почти в пятнадцасовой. Но люди работают отлично, и норма (50 «кубов» в день на бригаду), как правило, выполняется, часто — с лихвой.

Нынешнее лето — настоящая битва с несчастьем. Первый дождливый день сактировали, т. е. документально признали его нерабочим из-за погодных условий, есть у лесорубов такое право. Но потом махнули на дождь рукой — такое лет, а мы будем работать! Стране нужен лес, леспромпхозу (организации хозрасчетной) — план, и, в конце концов, каждому нужен полноценный заработок, а не сактированные 50 процентов. Работа не прекращалась, не просто работа — настоящая битва с дождем!

Народ в Азах трудится, в основном, присзжий, вербованный Веселый народ, бывалый, хваткий и, чего греха таить, — беспокойный. Но есть и такие, которые родились и выросли в этих местах. Самы выросли, детей вырастили и уезжать никуда не стремятся.

Вот умело держит воюющую «Дружбу» Александр Аппельганс. Он местный, азовец. Его мать долгое время трудилась сучкорубом, покойный отец был вальщиком — погиб, случилось несчастье на работе.

И Александр, окрепнув, взял в руки бензопилу. Он тоже бригадир-вальщик. Трудится хорошо, пользуется уважением товарищей.

Рядом с молодежкой работают ветераны. Такие, как сучкоруб Евдодия Георгиевна Куратова — тетя Дуся — так все ее называют. Она родилась здесь и вот уже 22 года не меняет профессии. Сколько лесу прошло через ее руки...

Иногда стихает рев то одного, то другого трелевочного трактора: поломки. Лес ломает металл, но не людей. Не было еще случая, чтобы слесарь Александр Чернов не устранил неисправность, он настоящий ас ремонтного дела. Недаром про него, человека скромного, говорят: «На Чернове все держится».

Время обеда. Над уютной столовой-вагончиком давно уже вьется дымок. Это «кочегарит» повар азовской столовой Зоя Васильевна Никулина, «приданная» бригадам. Меню: щи, жареная колбаса с пюре, кофе с молоком и хлеб — отличный хлеб местной пекарни, которая недаром держит первое место в районе. Вкусно, много, а стоит все это 65 копеек. Зимой обеды еще дешевле.

И снова запели «Дружбы», слышались голоса переключаются лесорубов. То и дело глухо и смазливо падают стволы деревьев. Рабочий день продолжается...

ВТО время, когда автор этого репортажа находился в Азах, там только и разговоров было, что о забросе, о семнадцатом квадрате.

Используя опыт соседей-тюменцев, было решено в порядке эксперимента направить ударную, сформированную из добровольцев бригаду в дальний семнадцатый квадрат. В нем отличного качества древесины, но это так далеко, что ездить на работу и с работы каждый день нет никакого смысла — тем более, что добраться туда можно только на тракторах. На семнадцатом срубили барак, завезли туда продукты, постельные принадлежности, библиотечку, радио, передвижную электростанцию. В течение, примерно, двух месяцев экспериментальная бригада будет трудиться по такому графику: десять дней работы без выезда домой, четыре дня отдыха в Азах. И сейчас, когда вы читаете эти строки, там, на семнадцатом квадрате, живут и трудятся люди. Лучшие, самые квалифицированные рабочие Азовского лесопункта.

А. ЛЕЙФЕР,
наш спецкорр.

Пос. Азы Усть-Ишимского района.